

На правах рукописи

ВОЛЫНСКИЙ АНДРЕЙ ИГОРЕВИЧ

**КОНЦЕПТЫ МЕЗОЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ**

Специальность 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание
ученой степени кандидата экономических наук**

**Научный руководитель
доктор экономических наук, профессор
Вольчик В.В.**

Ростов-на-Дону – 2026

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южный Федеральный университет», экономический факультет

Научный руководитель

Доктор экономических наук, профессор
Вольчик Вячеслав Витальевич

Официальные оппоненты:

Мальцев Александр Андреевич - доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой политической экономии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

Алексеев Анастасия Германовна - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина»

Защита состоится «29» сентября 2026 года в 10:00 на заседании диссертационного совета ЮФУ 801.03.17 на базе экономического факультета Южного федерального университета по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88, зал заседаний ученого совета (1 этаж).

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке им. Ю.А. Жданова Южного федерального университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, 21 Ж и на сайте Южного федерального университета по адресу: <https://hub.sfedu.ru/diss/show/1356262/>.

Автореферат разослан «___» июля 2026 г.

Отзыв на автореферат (с указанием ФИО (полностью), ученой степени со специальностью, звания, организации, подразделения, должности, адреса, телефона, e-mail, даты) с заверенной подписью рецензента и печатью учреждения просим направлять в 2-х экземплярах ученому секретарю диссертационного совета ЮФУ 801.03.17 по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88, а. 308 (Ипатовой А.В.), а также в формате pdf – на e-mail: avipatova@sfedu.ru.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ипатова Анна Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Дискуссии о российской школе экономической мысли, российской экономической теории и исключительности российской экономики как таковой, начавшись в нулевых годах, идут по-прежнему, получив после 2022 года дополнительный стимул к развитию на фоне широкого общественного обсуждения направлений реформирования российской системы высшего образования: от ухода от Болонской системы до пересмотра отдельных учебных курсов. В развернувшемся в журнале «Вопросы экономики» и продолженном в других российских журналах обсуждении проблемы прозвучали ставшие популярными доводы о несостоятельности mainstream economics, и о необходимости расширения курса национальной экономики. Будучи лишь частью более широкого обсуждения, дискуссия показала существующий в российской академической среде запрос на поиск национально специфичной экономической теории, корни которой видятся многим в гетеродоксальных течениях экономической мысли. Наглядным проявлением специфики построения альтернативных учебных курсов по экономической теории можно считать подготовленное в рамках проекта «ДНК России» учебное пособие по экономике. В предисловии к нему артикулируются свойственные российским авторам исходные риторические предпосылки: объяснение отрицательного опыта рыночных реформ 1990-ых годов провалами заложенной в их основу теории и неспособность mainstream economics предсказать кризис 2008-09 годов.

За прошедшие с момента распада СССР более чем 30 лет российская экономическая наука прошла долгий путь собирания себя заново. Сопровождавший ее становление в современных конфигурациях исторический контекст дал российским экономистам колоссальный материал для осмысления, что вылилось в значительное число сформулированных российскими авторами теорий и концепций, в той или иной степени объяснявших специфику российской экономики. Учитывая существующий социально-политический контекст, для многих теорий открылось историческое окно возможностей стать

кирпичиками или, даже, лечь в основу обновленных курсов по экономической теории, формировать, таким образом, методологический аппарат и мировоззрение будущих российских экономистов. В этом смысле наступило время определенного подведения итогов – изучения истории развития постсоветской российской экономической мысли.

В рамках представленного исследования мы предлагаем рассмотреть один из ярких феноменов российской экономической науки – концепты мезоэкономики, созданные российскими учеными. Не являясь оригинальным российским понятием (подробный анализ истории термина «мезоэкономика» в англоязычной литературе представлен в работах М.С. Кругловой), он привлек широкий спектр отечественных авторов, создавших свои оригинальные концепты мезоэкономики, в значительной степени являющиеся отражением многих специфических черт дискурса постсоветской российской экономической науки. Изучение как самого дискурса, так и рожденных в его рамках концептов на наш взгляд является актуальной задачей именно в рамках дискуссий о модернизации экономических курсов с учетом включения в них специфически российских концептуальных конструкций, так как позволяет понимать их не только как существующие в пространстве академических текстов, но и с учетом социально-политического контекста, в рамках которых они были рождены и черты которого они в себе несут. Вероятно, подобная постановка вопроса позволит уйти от дискуссий о реформировании учебных курсов в духе кумулятивного подхода, когда развитие науки рассматривается как линейный путь прогресса, на протяжении которого признаваемые ошибочными теории отмирают, в сторону более осторожных трактовок.

Степень научной разработанности проблемы. Первый опыт классификации концептов мезоэкономики и, соответственно, изучения мезоэкономических концептов с науковедческой позиции, можно датировать 2013 годом, когда Д.П. Фролов выделил два направления: регионально-отраслевые исследования мезоэкономики и институциональные. Изучение мезоэкономики как объекта исследования в рамках истории экономической мысли было

продолжено работами М.С. Кругловой, рассмотревшей работы англоязычных исследователей, в частности концепции мезо-институтов Клода Менара. Анализ российских концептов мезоэкономики был представлен в работах А.И. Волынского. В работе С.Г. Кирдиной-Чэндлер и В.И. Маевского история мезоэкономических концептов была описана в исторической перспективе ее формирования как единой теории. Авторами была предложена обобщающая англо- и русскоязычные исследования схема классификации мезоэкономических концептов, заявленная как характеризующая структуру единой мезоэкономической теории. Мезоэкономика как единый теоретический корпус концепций была также рассмотрена в работе Ю.В. Таранухи.

Более широкая перспектива – изучение истории развития российской экономической науки в постсоветские годы представлена Большим кругом авторов и исследований. Обзорное исследование «Экономическая наука, образование и практика в 90-ые годы», подготовленное в 2001 году коллективом авторов из НИУ-ВШЭ и работа А.В. Полетаева – в обоих исследованиях авторы сосредоточились на раскрытии процессов, протекавших в российской экономической науке в постсоветские годы с точки зрения и научной трансформации, и сопровождавших ее институциональных изменений в функционировании системы производства экономического знания. Н.А. Макашева, напротив, сосредоточилась на собственно научной трансформации, в том числе используя язык теории смены парадигм Томаса Куна. В схожем ключе исследовал проблему немецкий исследователь Иохим Цвайнерт. Более глубокую временную перспективу – эволюцию советской марксистской политэкономии – с точки зрения социологии науки и теории когнитивных циклов исследовали Адам Лидс, Р.М. Нуреев и П.А. Ореховский, М.И. Воейков. Процесс становления либерального дискурса сначала как неофициального в СССР, а после – как определяющего вектор реформаторских стратегий – исследовал О.И. Ананьин. Поднятый О.И. Ананьиным вопрос генезиса российских младореформаторов рассматривался и англоязычными авторами. О росте интереса российских экономистов и характере этого интереса к

институционализму писали С.Г. Кирдина-Чэндлер, О.В. Иншаков и Д.П. Фролов.

Отдельный пласт работ – исследования, характеризующие поле современной экономической науки в России: ее методологический ландшафт, определение групп экономистов и экономических течений, круга авторитетных авторов. Здесь следует выделить работы А.А. Мальцева, охарактеризовавшего ландшафт методологических предпочтений российских экономистов. Кроме того, речь идет о работах, вводящих системы классификации отечественных экономистов как правило по принципу степени интегрированности исследователей в мировое научное сообщество, а также по принципу принадлежности к одной из трех профессиональных групп: академических исследователей, преподавателей и экспертов. Отдельно укажем на исследования, определявшие круг наиболее авторитетных по оценкам коллег российских экономистов, а также исследования, направленные на выработку методик оценки качества российских экономических журналов.

Цель диссертационного исследования состоит в определении особенностей формирования и развития концептов мезоэкономики в современной российской экономической науке с использованием методологии критического дискурс-анализа для определения особенностей развития дискурса российской экономической науки в постсоветские годы.

Для достижения поставленной цели решены следующие **задачи**:

1. проанализировать в контексте постсоветского научного дискурса особенности первых публикаций по мезоэкономике в России и существующие варианты классификации российских мезоэкономических исследований;
2. выявить особенности развития российского сообщества экономистов после 1991 года и механизмы влияния этих особенностей на специфику становления российского дискурса мезоэкономики;
3. разработать новую классификацию российских концептов мезоэкономики, исходя из особенностей фрагментации поля производства российского экономического знания и особенностей сложившихся в российской экономической науке дискурсивных практик;

4. определить особенности теоретического концепта мезоэкономики ЦЭМИ РАН в его связи с системной парадигмой и рефлексией институциональных реформ в России;

5. определить специфические характеристики теоретического концепта мезоэкономики ИЭ РАН;

6. определить специфические характеристики теоретических концептов мезоэкономики, созданных авторами, не аффилированными с РАН

7. выявить черты «национальной специфики» российских теоретических концептов мезоэкономики на примере концептов ЦЭМИ РАН и ИЭ РАН;

8. определить специфические характеристики и основные сюжеты развития прикладного дискурса мезоэкономики в России;

9. охарактеризовать специфику раскрытия российскими прикладными исследователями проблемы согласований между центром и регионами в экономическом регулировании как мезоэкономической проблемы.

Объект исследования: концепты мезоэкономики в современной российской экономической науке.

Предмет исследования: особенности формирования и развития концептов мезоэкономики в современной российской экономической науке.

Область исследования. Диссертационное исследование выполнено в соответствии с Паспортом научной специальности 5.2.1. Экономическая теория: пп. 5. История экономической мысли: пп. 6. Научные школы и научно-исследовательские программы в экономической науке.

Рабочая гипотеза диссертационного исследования заключается в том, что российские концепты мезоэкономики вобрали в себя характерные черты дискурса российской экономической науки постсоветского периода, что определило содержательную часть самих концептов. *Первая черта* – воспринимаемый аксиоматически тезис о провале рыночных реформ 1990-ых годов, и отождествление причин провала с mainstream economics. Отсюда – характерное для части российских экономистов неприятие mainstream economics как единого теоретического конструкта и поиск его альтернатив. *Вторая черта* -

смена центров власти на поле производства научного знания, спровоцированная деконструкцией марсистско-ленинской парадигмы научного знания, повлекшей за собой фундаментальные изменения в структуре научного поля. Мезоэкономические концепты привлекли внимание представителей академической экономической науки в лице академических НИИ как способ выстраивания альтернативного mainstream economics дискурса, что определило риторические особенности изложения мезоэкономических концептов в России. *Третья черта* – рефлекслируемое прикладными исследователями, зачастую представленными региональными авторами, противоречие между реформаторскими стратегиями центра и региональными стратегиями, что часть авторов пытается выразить через мезоэкономические концепты.

Методология диссертационного исследования. Основой стали постпозитивистские и постмодернистские теории развития науки. В анализе контекста развития российской экономической мысли в 1991-2025 годах исследование частично опирается на теорию смены научных парадигм (paradigm shift) Томаса Куна. Несмотря на популярность и кажущуюся очевидность выбора теории Куна применительно к развитию экономической науки в первые постсоветские годы, существуют теоретические и методологические ограничения ее использования: теория Куна полагает эндогенные факторы и процессы, протекающие внутри научного сообщества и процесса производства научного знания, движущей силой смены парадигм, тогда как в истории постсоветской экономической науки парадигмальная трансформация была в значительной степени обусловлена экзогенными факторами. С учетом сказанного, при анализе особенностей трансформации российского экономического сообщества привлекались и иные теоретические конструкции: теория когнитивных циклов Р.М. Нуреева-П.А. Ореховского, а также теория Пьера Бурдьё, рассматривавшего науку как процесс функционирования поля производства символов академической власти. Корректировка теории Куна о смене парадигм с учетом двух перечисленных теорий позволила рассмотреть развитие российской экономической науки в постсоветские годы как взаимосвязанный процесс смены

собственной научной парадигмы, обусловленный историческими обстоятельствами смены политического режима, и последовавшей за ней борьбы за установление новых правил игры на поле производства символов авторитетного знания с учетом наследованных от ушедшей парадигмы марксистской политэкономии риторических практик ведения академической дискуссии.

Взгляд на историю экономической мысли и экономическую науку как на набор дискурсивных практик, риторических приемов убеждения, и принципов ведения «разговора» можно возвести к работам А. Кламера, и Д. Макклоски и укладывается в русло релятивистских подходов к истории экономических учений, в частности в направление «толстой истории» (Thick history), предполагающую изучение экономических теорий с учетом социального контекста и особенностей организации профессиональных сообществ, в которых они рождались, а также интеллектуальной истории (Geistesgeschichte), обращающей внимание на механизмы постановки исследовательских вопросов, и интеллектуальный контекст развития теории. В рамках представленного исследования при анализе российских концептов мезоэкономики внимание было уделено как механизмам постановки исследовательских вопросов в рамках предлагаемых концептов, так и социально-политическому и интеллектуальному контексту их развития.

Методы диссертационного исследования представлены междисциплинарным подходом, историко-генетическим методом, историко-сравнительным методом, методом дискурсивного анализа, методами библиометрического анализа. В частности, для характеристики взаимосвязи академических и региональных концептов мезоэкономики были применены методы статистического анализа и анализа цитирования. Для характеристики особенностей российских концептов мезоэкономики в социально-политическом контексте их возникновения использовалась методология качественного дискурс-анализа, в частности – критический дискурс анализ (Critical discourse analysis), для которого дискурс – то, что конституирует социальный мир и конституируется в

других социальных практиках. В рамках критического дискурс-анализа был выбран дискурсивно-исторический подход (Discourse-historical approach) Рут Водак, предполагающий детальный анализ текстов в их связи с историческим и институциональным контекстом.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили библиографические данные национальной библиографической базы данных научного цитирования «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), данные системы ЕГИСУ НИОКТР, сайты российских ВУЗов, электронные архивы российских СМИ, в частности, архивы ИД «Коммерсант», нормативно-правовые документы российского правительства, коллективные монографии, доклады, а также статьи российских экономистов, опубликованные в рецензируемых научных журналах.

Положения, выносимые на защиту:

1. Российские концепты мезоэкономики начали формироваться позже, чем это произошло на Западе, что было обусловлено объективными историческими обстоятельствами. Несмотря на это, мезоэкономика как набор разнородных концептов сумела стать в России более авторитетным направлением мысли, чем на Западе. Если в западной экономической науке мезоэкономика – плод рефлексий достаточно узкого даже по меркам гетеродоксального течения экономической теории круга авторов, нишевый продукт интеллектуальной рефлексии, то в России в дискурс мезоэкономики оказались вовлечены авторы, пользующиеся авторитетом в академической среде. Кроме того, концепция мезоэкономики упоминается в исследованиях, поддержанных грантами РНФ, что, учитывая специфику российской научной среды, и практику распределения грантов, говорит об определенном успехе мезоэкономики в России.

2. Сравнительный успех и своеобразие российских концептов мезоэкономики объясняется особенностями формирования постсоветского дискурса экономической науки. Его характерными чертами стали несколько прослеживаемых явлений. Во-первых, фрагментация среды российских

экономистов по ряду признаков: степень концептуальной и профессиональной интеграции в западную экономическую науку и идентификация своей теоретической и исследовательской направленности как развивающейся в русле *mainstream economics*; академическая или университетская принадлежность исследователя, столичная или региональная принадлежность исследователя. Во-вторых, высокая популярность альтернативных *mainstream economics* концептов. В-третьих, развитие самостоятельных российских научных концепций, слабо пересекающихся с западными даже на уровне соответствующего ссылочного аппарата.

3. Концепты мезоэкономики формировались в России как часть альтернативного *mainstream economics* дискурса. Однако если на Западе поиск альтернатив *mainstream economics* носит прежде всего общетеоретический характер, то в постсоветских реалиях на фоне неприятия частью российского экономического сообщества способов реализации рыночных реформ девяностых годов этот процесс принял политическую – в части борьбы ученых за возможность оказывать влияние на реформаторские стратегии правительства – направленность. Исторический опыт начала девяностых годов сформировал крепкую ассоциативную связь между *mainstream economics* как способом научного изучения экономической реальности и т.н. «вашингтонским консенсусом» и стратегией «шоковой терапии». Принятый за аксиому тезис о провале реализованной стратегии реформ, стал отправной точкой для академических и региональных экономистов в формировании альтернативного российскому дискурсу *mainstream economics* дискурса, построенного на критике универсализации форм институционального устройства национальных экономик и способов их реформирования. Неприятие универсалистского подхода к экономическим реформам в переходных экономиках родило в российской экономической теории широкое направление исследований, посвященных теории реформ и институционального дизайна. Мезоэкономика как направление позволило экономистам-теоретикам и прикладникам в постсоветской России говорить об инаковости российской экономики и

необходимости формирования *иного* способа ее изучения, осмысления и управления ей.

4. Среди российских концептов мезоэкономики можно выделить два магистральных направления: теоретическое и прикладное. На уровне ссылочного аппарата они редко пересекаются друг с другом, существуя зачастую обособленно. Для теоретических концептов мезоэкономики характерна тесная профессиональная (на уровне аффилиаций основного круга авторов) с НИИ в составе РАН при условии различной степени интеграции в зарубежную экономическую теорию на уровне ссылочного аппарата. Так, концепт мезоэкономики ЦЭМИ РАН практически не связан с зарубежными концептами, своей предтечей он видит системный подход в версии Яноша Корнай и научную традицию ЦЭМИ АН СССР. В этом смысле концепт мезоэкономики ЦЭМИ РАН выходит на вопросы теоретизации методов экономического планирования в российской экономике с учетом понимаемого крайне расширительно мезоуровня. Напротив, для концепта ИЭ РАН свойственна высокая степень интеграции в западный дискурс гетеродоксальной экономической теории, сведенный к стремлению выстроить полноценную альтернативу *mainstream economics* посредством замещения микроэкономических оснований как методологического ядра *mainstream* мезоэкономическими основаниями.

5. Для мезоэкономических концептов в работах российских авторов, занимающихся прикладными исследованиями, свойственно отождествление мезоуровня с региональным и регионально-отраслевым комплексами, а также восприятие мезоэкономики как общепринятой теории, не нуждающейся в дополнительном обосновании. В работах прикладных исследователей часто развивается идея мезоуровня как пространства формирования региональных инициатив и реализации проектов реформ, разработанных в центре. В данном случае мезоэкономика представляется авторам как теоретический концепт, позволяющий анализировать процессы согласования различных групп интересов: региональных властей, общества, бизнес-элит и политического центра.

Научная новизна исследования заключается в определении специфических характеристик формирования и развития российских концептов мезоэкономики как отражения особенностей развития дискурса российской экономической науки.

К числу основных результатов, обладающих научной новизной, относятся:

1. Определены особенности развития постсоветского дискурса российской экономической науки, повлиявшие на формирование специфических черт российских концептов мезоэкономики и контекста их восприятия в отечественном экономическом дискурсе.:

а) сложившееся в 1990-ые годы в российской научной среде понимание *mainstream economics*, и продиктованное им представление о механизмах, методах и целеполагании экономических реформ и регулирования стало доминирующим в общественно-политическом дискурсе направлением в части оказываемого влияния на политику российского правительства и в части обладания возможностью создавать правила игры на поле научного знания, что привело к жесткой фрагментации среды российских экономистов на тех, кто в той или иной степени был ассоциирован с рыночными реформами в России и их академической поддержкой, академических авторов, критиковавших выбранные стратегии реформ, и региональных авторов, также ушедших в критику реализуемых центром стратегий реформ;

б) сформированные дискурсивными практиками марксистско-ленинской политэкономии когнитивные структуры представления о научном знании как таковом сохранились и после отказа от марксистско-ленинской парадигмы: стремление к созданию больших универсальных теорий и стремление к изолированию иных объяснительных концепций;

в) смена марксистско-ленинской парадигмы *mainstream economics* привела к появлению в среде российских экономистов проигравших: авторов, чьи прошлые карьерные и академические траектории прочно ассоциировали их с ушедшей парадигмой, и кто утратил обладание ресурсами влияния как на политические решения, так и на саму академическую среду: прежде всего речь

идет об академических НИИ. Это привело не к борьбе академических экономистов, ушедших в критику mainstream economics, на общем поле научного знания, а к созданию своего поля со свойственными ему дискурсивными практиками, выраженными в нескольких характерных категориях: критике mainstream economics через тезис о провале рыночных реформ в России, утверждению необходимости создания альтернативной mainstream теории, что обосновывалось утверждением о принципиальной институциональной и культурной неоднородности национальных экономик, и невозможностью их описания через единый универсальный понятийный аппарат. Все это привело к росту популярности в российской научной среде гетеродоксальных теорий, в том числе институционально-эволюционной и к восприятию таких альтернативных mainstream концепций как мезоэкономика;

г) прочно вошедшая в российский экономический дискурс критика рыночных реформ проявила себя в работах региональных авторов, также проявивших интерес к альтернативным mainstream концепциям.

2. Определены особенности российских концептов мезоэкономики. Как было установлено, специфический характер российских концептов мезоэкономики в их сравнении с зарубежными обусловлен контекстом научного и социально-политического российского дискурса после 1991 года. Если западные концепты как правило – нишевый продукт интеллектуальной рефлексии экономистов, позиционирующих себя как сторонников гетеродоксального направления развития экономической теории, и рассматривающих саму идею мезоуровня экономики как вспомогательный теоретический конструкт, то в российские концепты мезоэкономики позиционируются их авторами в ином контексте. Академические концепты мезоэкономики – ЦЭМИ РАН и ИЭ РАН – формулируются их авторами как целостные экономические теории, способные создать альтернативный mainstream взгляд на экономическую реальность и сформулировать альтернативные методики реформирования российского экономики. С другой стороны, авторы помещают концепты в актуальный им социально-политический

и экономический контекст современной России через тезис о способности мезоэкономических концептов к оптимизации практик государственного регулирования российской экономики. Аналогичным образом и региональные концепты мезоэкономики формулируются их авторами с учетом актуального для них социально-экономического дискурса.

3. Предложена классификация российских концептов мезоэкономики, делящая имеющийся пласт работ на две категории: теоретические и прикладные. Свою роль в классификации фактор профессиональной принадлежности авторов концептов: за редким исключением теоретические концепты разрабатывались в двух академических НИИ – ЦЭМИ РАН и ИЭ РАН, тогда как основу прикладного дискурса составляют региональные исследователи. С учетом этого, социальная интенциональность концептов играет в их развитии решающую роль. Это замечание позволяет рассматривать российские концепты мезоэкономики в контексте соответствующего общественно-политического и научного дискурсов.

4. Определены особенности концепта мезоэкономики, разработанного авторами из ЦЭМИ РАН, характеризующиеся следующими положениями:

а) в мезоэкономическом концепте ЦЭМИ РАН прослеживается наследие советской интеллектуальной традиции, что выражается во взгляде на экономику как на систему и раскрывается авторами ссылками на Яноша Корнаи, и как на объект умного планирования;

б) фокус восприятия концепта исключительно российский. Концепт мезоэкономики ЦЭМИ РАН в дискурсивном смысле основывается на неприятии опыта, результатов и принципов российских реформ 1990-х годов. Концепт выстроен на утверждении о невозможности выстраивания универсальных экономических институтов и сценариев реформ, нивелирующих межстрановые различия. Для мезоэкономического концепта ЦЭМИ РАН российская экономика уникальна, что в исторической перспективе определяется присущими ей мезоэкономическими структурами;

в) на уровне ссылочного аппарата концепт ЦЭМИ РАН стремится к

игнорированию зарубежного научного дискурса.

Определены особенности концепта мезоэкономики ИЭ РАН:

а) он вырастает из множества теоретических направлений из числа развиваемых в ИЭ РАН в постсоветские годы;

б) в большей степени погружен в зарубежный научный дискурс как на уровне библиографических ссылок и привлеченного к созданию коллективных монографий круга соавторов, так и на уровне фокуса научного высказывания: авторы ставят перед собой задачу не создать теорию, объясняющую только лишь российские реалии, но развить ее до создания новой парадигмы экономической науки.

5. Выявлены особенности прикладных концептов мезоэкономики:

а) авторы в редких случаях обращаются как к российским теоретическим концептам мезоэкономики, так и к зарубежному теоретическому дискурсу. Отсутствие в подавляющем большинстве прикладных исследований широкого ссылочного аппарата приводит к изоляции соответствующего дискурса мезоэкономики как от российского теоретического, так и от общемирового;

б) если российские академические концепции мезоэкономики стремятся к созданию альтернативных mainstream дискурсивных практик, то прикладные исследователи игнорируют собственно академические дискуссии, воспринимая мезоуровень как концепцию, не нуждающуюся в доказательствах, и, напротив, оказываются погружены в актуальный на момент написания статей общественно-политический дискурс, формируемый федеральными властями;

в) прикладные исследователи рассматривают мезоуровень как тождественный понятиям «экономика региона» и «экономика отрасли», однако делают акцент на институциональных характеристиках мезоуровня, рассматривая его как пространство согласования интересов региональных и федеральных властей, политиков, науки, общества и бизнеса, а также как корректирующий фактор формирования стратегий и оценки реализации федеральных проектов с учетом неоднородности российских регионов.

Теоретическая значимость исследования состоит в раскрытии

особенностей дискурса российской экономической науки в постсоветские годы, показанных на примере развития отечественных концептов мезоэкономики с применением концепций социальных полей Пьера Бурдье и когнитивных циклов Р.М. Нуреева – П.А. Ореховского. В рамках проведенного исследования была предложена классификация российских концептов мезоэкономики, которая в широком смысле может характеризовать два значительных сегмента российской экономической науки, сформировавшихся в постсоветские годы: теоретический, зачастую сращенный с НИИ в составе РАН и прикладной, представленный в своей значительной части работами региональных авторов.

Практическая значимость исследования заключается в раскрытии особенностей российских концептов мезоэкономики, рассмотренных в широком историческом контексте дискурса российской экономической науки. Показано, что теоретический и прикладной сегменты российской экономической науки наследовали как ряд дискурсивных особенностей советской политэкономии, так и сформировались под воздействием опыта российских либеральных реформ девяностых годов, сопровождавшихся мощным воздействием на поле российской экономической науки сторонников определенных трактовок mainstream economics, призванных стать научным и мировоззренческим обоснованием проводившихся реформ. Неприятие результатов реформ спровоцировало и неприятие широким кругом российских ученых самого mainstream economics и побудило академических и региональных авторов искать альтернативы mainstream economics, в том числе в рамках конструирования разноплановых концептов мезоэкономики.

Полученные в ходе исследования результаты могут быть применены при создании курсов истории экономической мысли и составлении соответствующих лекционных курсов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Результаты исследования использовались в рамках реализации государственных заданий Минобрнауки России «Феномен мезоуровня в экономическом анализе: новые теории и их практическое применение» (2017-2020 гг.) и «Синтез теорий

переключающегося воспроизводства и институциональных матриц: применение к задачам экономической политики» (2021-2023 гг.).

Результаты диссертационного исследования были доложены и обсуждены на международных конференциях: Пущинских симпозиумах, Российском экономическом конгрессе, конференции «Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании» в Южном федеральном университете, на ежегодной конференции Европейской ассоциации эволюционной политической экономии (ЕАЕРЕ), а также на юбилейной научной конференции «Трансформация российской экономики в новых условиях. К 95-летию Института экономики Российской академии наук».

Публикации. Результаты исследования опубликованы в 11 научных работах, общим объемом 10 п.л. (авторский вклад – 10 п.л.), в том числе: 9 статьях, опубликованных в научных рецензируемых журналах, 6 статьях, опубликованных в журналах из перечня ВАК, 1 статье, опубликованной в журнале, входящем в Scopus, 2 статьях, опубликованных в журналах, входящих в Web of Science, 7 статьях, опубликованных в журналах, входящих в RSCI, 2 главах в монографиях.

Структура и объем диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, включающего 385 позиций, одной таблицы. Работа изложена на 202 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении содержится обоснование актуальности выбранной темы исследования, проанализированная степень разработанности проблемы, сформулированы объект и предмет исследования, цель и задачи исследования, рабочая гипотеза диссертационного исследования, охарактеризована теоретическая и методологическая основа диссертационного исследования, информационно-эмпирическая база исследования, излагаются положения, выносимые на защиту, определена научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость исследования.

В главе 1 «Концепты мезоэкономики в контексте развития российской экономической мысли в 1991-2025 гг.» рассматриваются имеющиеся в исследовательской литературе примеры классификации мезоэкономических исследований в России, предложена авторская модель классификации российских мезоэкономических исследований, цель которой - показать историю развития концептов мезоэкономики в России в контексте противоречий истории российского сообщества экономистов в постсоветский период. Через характеристику особенностей российского экономического дискурса ставится вопрос о особенностях российских мезоэкономических исследований в их сравнении с западными.

В параграфе 1.1. «Мезоэкономика в России: первые публикации и варианты классификации российских мезоэкономических исследований» проанализирован ряд первых в России публикаций по мезоэкономической проблематике, и первые сформулированные в российском экономическом дискурсе определения мезоуровня в экономике и мезоэкономики как набора концептуальных конструктов. Проанализированы библиометрические показатели для запроса «мезоуровень» с рубрикаторм по экономике и «мезоэкономика» в базе данных РИНЦ, а также охарактеризованы существующие в российской исследовательской литературы подходы к классификации мезоэкономических исследований: ранняя классификация Д.П. Фролова, авторская классификация 2017: выделяющая системный подход, понимающий мезоуровень как сферу

внутриотраслевого взаимодействия экономических агентов с целью гармонизации экономической системы, регионально-пространственный и институциональный; объектный подход в классификации 2018 года, а также классификация 2020, предложенная С.Г.Кирдиной-Чэндлер и В.И. Маевским. Анализ библиометрических показателей для российских исследователей в разное время развивавших концепты мезоэкономики, а также данных из ЕГИСУ НИОКТР позволил прийти к выводу о том, что концепции мезоэкономики в российском научном экономическом дискурсе пользуются сравнительно большим влиянием, чем мезоэкономические концепции в англоязычном научном дискурсе. Исходя из полученного вывода, поставлен вопрос о специфических характеристиках российского экономического дискурса.

В параграфе 1.2. «Российское сообщество экономистов после 1991 года и рождение мезоэкономики» проанализирован процесс становления и специфические характеристики российского экономического дискурса после 1991 года. Применение концепции Р.М. Нуреева-П.А. Ореховского о когнитивных циклах, дополненное социологией науки Пьера Бурдьё, постпозитивистскими концепциями Томаса Куна о смене научных парадигм и Имре Лакатоса о смене научно-исследовательских программ, дополненное существующими российскими исследованиями по социологии науки, в том числе содержащими обследования российского сообщества экономистов методами анкетирования, позволило определить ряд характерных специфических черт российского экономического дискурса: фрагментация поля российской экономической науки по таким признакам как степень концептуальной и профессиональной интеграции в западную экономическую науку; академическая или университетская принадлежность; столичная или региональная принадлежность; теоретическая или прикладная направленности исследований; высокая популярность альтернативных mainstream economics концептов.; развитие самостоятельных научных концепций, даже на уровне библиографических ссылок, не пересекающихся с англоязычной академической средой; стремление подчеркнуть и обосновать языком науки специфический характер российской экономики;

сохранение «интеллектуальной привычки» к созданию «больших» теорий. Показано, что эти черты российского дискурса позволили мезоэкономическим концептам в России обрести свою популярность.

В параграфе 1.3. «Концепты мезоэкономики в России и российское сообщество экономистов: новая классификация российских концептов мезоэкономики» предложена авторская классификация российских концептов мезоэкономики, предполагающая выделение двух объемных групп: теоретическая мезоэкономика и прикладная мезоэкономика. Идея выстраивать классификацию не по принципу теоретической и/или концептуальной принадлежности, а по принципу теоретический/прикладной (сравнение существующих классификаций – см. табл 1), исходит из представления о том, что российские концепты мезоэкономики интересны не только как вещь в себе, но должны быть поняты в контексте дискурса постсоветской экономической теории, формировавшейся под влиянием исторических и социальных факторов. Как будет показано далее, теоретический дискурс концептов мезоэкономики в России выстроен преимущественно авторами с академическими (НИИ в составе РАН) аффилиациями, и несет соответствующие социальные интенции. Напротив, дискурс прикладных исследований выстроен преимущественно работами авторов с региональными аффилиациями, и рефлексировать соответствующую социально-политическую проблематику.

В главе 2. «Концепты мезоэкономики в России: теоретическая мезоэкономика» определены и проанализированы два ключевых для российского экономического дискурса концепта мезоэкономики: концепт ЦЭМИ РАН и ИЭ РАН.

В параграфе 2.1. «Мезоэкономика ЦЭМИ РАН: между системной парадигмой и институциональными реформами» проанализированы особенности концепта мезоэкономики ЦЭМИ РАН с учетом ее исторического бэкграунда, и интенциональной направленности. Сформулированы черты концепта мезоэкономики ЦЭМИ РАН: связь с восходящей к советскому периоду интеллектуальной традицией ЦЭМИ; связь с системным подходом Яноша

Корнаи, российский фокус восприятия: концепт рассматривает российский опыт реформ 1990-ых годов и настаивает на специфических характеристиках российской экономики; на уровне библиографических ссылок практически полностью изолирован от англоязычного научного дискурса; рефлексивует проблему институциональных реформ; широко определяет предметное поле мезоэкономики.

В параграфе 2.2. «Мезоэкономика ИЭ РАН: мезоэкономические основания и гетеродоксальный манифест» проанализированы особенности концепта мезоэкономики ИЭ РАН. Отдельное внимание в анализе уделено онтологии концепта: в отличие от концепта ЦЭМИ РАН, в данном случае заявленная интенция – не создание научной теории для описания специфических черт российской экономики, но развитие новой парадигмы экономического знания путем замещения, в терминологии концепта, микроэкономических оснований современного mainstream economics мезоэкономическими основаниями. В результате исследования выявлены следующие специфические черты концепта ИЭ РАН:

Авторство классификации	Схема классификации	Что дает классификация
Фролов Д.П. (Фролов, 2013)	1. Отрасли как надфирменные явления и феномены координации в экономике 2. Институциональная мезоэкономика	Классифицирует западные концепты мезоэкономики. Позволяет охарактеризовать область исследований мезоэкономики.
Волынский А.И. (Волынский, 2017)	1. системный подход, понимающий мезоуровень как сферу внутриотраслевого взаимодействия экономических агентов с целью гармонизации экономической системы 2. регионально-пространственный 3. институциональный	Классифицирует российские концепты мезоэкономики по тематике и предметной области исследований. Позволяет охарактеризовать предметную область и теоретическую направленность российских концептов мезоэкономики.
Круглова М.С. (Круглова, 2017)	1. неошумпетерианский подход 2. институциональный 3. неонституциональный с применением теории игр	Классифицирует западные концепты мезоэкономики. Позволяет охарактеризовать теоретическую направленность западных концептов мезоэкономики.
Волынский А.И. (Волынский, 2018)	1. регионально-отраслевой принцип, 2. принцип описания кластеров и платформенных рынков как мезоструктур. 3. Определение мезоэкономических объектов по	Классифицирует российские концепты мезоэкономики по объектному принципу. Характеризует спектр мезоэкономических объектов в соответствующих российских концептах.

	признаку их решающего влияния агентов на других участников (например, крупные госкорпорации)	
Кирдина-Чэндлер С.Г), Маевский В.И. (Кирдина-Чэндлер, Маевский, 2020)	1. «мезоэкономика локализованных структур» 2. «мезоэкономика сетевых структур» 3. «институциональная мезоэкономика» 4. «мезоэкономика общественного воспроизводства».	Классифицирует российские и западные концепции по предметному принципу. Рассматривает мезоэкономику как единый теоретический конструкт.
Волынский А.И. (Волынский, 2026)	1. Теоретические концепты мезоэкономики 2. Прикладные концепты мезоэкономики	Рассматривает развитие концепций и концептов в контексте развития соответствующих дискурсов и социально-политических процессов.

Таблица 1. Варианты классификации мезоэкономики. Составлено автором.

она вырастает из множества теоретических направлений из числа развиваемых в ИЭ РАН в постсоветские годы в том числе методологического институционализма, синергетической парадигмы, теории ПРВ; общей предпосылкой становления концепции мезоэкономики ИЭ РАН является дискуссия с т.н. микроэкономическими основаниями и предположение о том, что эволюция социально-экономических систем подчинена структурным особенностям этих систем, а не воздействию – индивидуальному или групповому – действующих агентов. Из этого выведен тезис о замене микроэкономических оснований «более релевантными» мезоэкономическими основаниями; концепт ИЭ РАН предполагает вовлеченность в западный гетеродоксальный экономический дискурс.

В параграфе 2.3 «Иные теоретические концепты мезоэкономики в российском экономическом дискурсе» проанализированы теоретические концепты мезоэкономики российских авторов, на связанных своими профессиональными треками с НИИ в составе РАН. Речь идет о двух региональных авторах – Д.П. Фролове и Т.Р. Гарееве. В обоих случаях авторы исходят из предположения о наличии специфических мезоэкономических черт, описывая их в терминах институционализма, и по-своему каждый призывая к определенной ревизии институционализма, его основных методов и понятий, что

в целом ложится в русло обобщего дискурса теоретических концептов мезоэкономики в России.

В параграфе 2.4. «Есть ли у мезоэкономики «национальная прописка»? Некоторые выводы» подводятся результаты анализа двух теоретических концептов мезоэкономики с учетом ответа на вопрос о том, могут ли существовать национальные экономические теории, - а именно это заявляется создателями обоих концептов с упором на утверждение о существовании национальной школы экономической мысли. Полученные результаты позволили заключить, что российские теоретические концепты мезоэкономики - дитя постсоветского дискурса с его травмированным восприятием экономического мейнстрима, стремлением найти «точку опоры» экономического планирования, и выстроить большую объяснительную концепцию.

В главе 3 «Прикладные концепты мезоэкономики в России» проанализированы прикладные концепты мезоэкономики в России. Показано, что основой массив прикладных концептов и исследований мезоэкономики сосредоточен на региональной проблематике и как правило развивается региональными авторами.

В параграфе 3.1. «Регионы и мезоэкономика: к проблеме постсоветского дискурса» анализируются особенности регионального пласта постсоветского экономического дискурса в их приложении к формированию соответствующих прикладных концептов мезоэкономики. Библиометрическое исследование позволило получить следующие выводы: значительный пласт работ по прикладной мезоэкономике относится к авторству исследователей с региональными аффилиациями; пересечения регионального мезоэкономического дискурса с академическим на уровне библиографических ссылок встречаются часто, однако далеко не всегда; еще реже можно обнаружить отсылки к работам зарубежных авторов.

В параграфе 3.2. «Регионы и мезоэкономика: проблема согласований» исследуется в исторической динамике развитие основных сюжетов региональных исследователей мезоэкономики. Выявлены следующие сюжеты: проблема

согласований на уровне региональной экономики интересов политического центра страны, региональных политиков и региональных бизнес-структур, создания на уровне регионов устойчивых связей между властью, наукой и бизнесом; искажение стратегий политических стратегий центра на региональном уровне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении представлены основные выводы, полученные в соответствии с поставленными целью и задачами.

Результаты диссертационного исследования.

1. Мезоэкономика – по-сути зонтичный термин для определения множества разнородных концептов, декларирующих наличие промежуточного между привычными микро-и макро уровнями среднего мезоуровня – в российском экономическом дискурсе получила новый и отличный от зарубежного вектор развития. Если в зарубежных работах мезоэкономика – лишь одна из теорий, далекая от того, чтобы считаться завоевавшей научный авторитет, и привлекающая в число своих сторонников довольно узкий даже по меркам гетеродоксальной экономики круг авторов, то в России концепты мезоэкономики разработаны и предложены исследователями, пользующимися в национальном научном пространстве и авторитетом, и популярностью, а сама мезоэкономика зачастую становится базовым концептом поддержанных российскими научными фондами грантов. В этом смысле мезоэкономика в имеющихся в российской экономической науке версиях концепции интересна не только сама по себе как попытка расширения понятийного аппарата экономической теории и создания нового научного знания через объяснение проблемных вопросов, ответы на которые не дает mainstream economics, но и как зеркало постсоветского дискурса российской экономической науки. Именно в этом значении мы рассмотрели концепты мезоэкономики в современной российской экономической науке.

2. Особенностью постсоветского дискурса стало, говоря об этом в терминологии Пьера Бурдьё, формирование новых правил игры и создания

символов власти на поле производства академического знания и на руинах утратившей свое доминирующее положение марксистско-ленинской политэкономии. Сформированные в ушедшем советском прошлом «когнитивные структуры» - привычки и устоявшиеся практики ведения академической дискуссии – создали своего рода инерцию парадигмы. Отрицание доктринальных основ парадигмы не означало отказа от сформированного под ее влиянием способа производства научного знания, стремления одну всеохватную концепцию заменить другой, что выразилось в восприятии определенного образа *mainstream economics* как безальтернативной перформативной концепции, объясняющей прошлое, и конструирующей будущее. Если в советском прошлом носителями научного авторитета являлись экономические институты АН СССР и Экономический факультет МГУ, то в постсоветские годы авторитет перешел к в том числе к созданным на волне реформ ВУЗам, ставшим и основной направляющей силой формирования нового экономического дискурса, и теми, кто формулирует практические рекомендации по проведению экономической политики в стране. Принадлежность к определенным образом понимаемому *mainstream economics* стала новым определяющим академический карьерный трек маркером. С другой стороны, академические исследователи сумели выстроить свой альтернативный дискурс экономической теории. Если носители первого ассоциировали себя с декларируемым либерализмом и обоснованием рыночных реформ 1990-ых годов, проведение которых носило характер «шоковой терапии», то академические экономисты ушли в критику *mainstream economics* посредством указания на провалы рыночных реформ в постсоветской России. Последнее вылилось в отрицание самой возможности формирования универсальных рецептов экономического развития для отдельных национальных экономик. Это привело академических исследователей к гетеродоксальным экономическим теориям, среди которых они обратили внимание на эволюционно-институциональный и системный подходы. В академической среде, рефлексировавшей причины провала российских рыночных реформ через критику сформированного в постсоветском экономическом дискурсе образа

mainstream, и сформировалась академическая мезоэкономика. Своя реакция на рыночные реформы как решения, принимаемые в центре без согласования на уровне регионов, проявилась и в прикладном научном экономическом дискурсе.

3. Исходя из сказанного выше, мы разделили мезоэкономические концепты в современной российской экономической науке на две группы: теоретическую и прикладную.

4. В рамках академической мезоэкономики мы выделили два направления: концепт мезоэкономики ЦЭМИ РАН и концепт ИЭ РАН. Анализ концепта ЦЭМИ РАН позволил выявить следующие особенности: он наследует советскую интеллектуальную традицию ЦЭМИ, воспроизводя свойственный ей взгляд на экономику как на объект планирования; основывается на системном подходе Яноша Корнаи и близка к концепциям Ю.В. Яременко. Кроме того, концепт ЦЭМИ является российским по фокусу своего внимания: в части своего дискурсивного обоснования она отталкивается от рефлексии проблемы институциональных рыночных реформ девяностых годов, настаивая на необходимости учета мезоэкономических факторов, принципиально не допускающих безоговорочной имплементации не свойственных национальной экономике институтов и настаивает на различиях национальных экономик, определяемых мезоэкономическими структурами. Кроме того, концепт ЦЭМИ характеризуется низким количеством смысловых и библиографических ссылок на иностранную литературу, и критикой mainstream economics. Концепт мезоэкономики ИЭ РАН, напротив, более интенсивно включен в зарубежный научный дискурс как на уровне библиографических ссылок на соответствующие исследования, так и на уровне озвучиваемых идей и привлечения западных авторов к исследованиям. Мезоэкономический концепт ИЭ РАН открыто ассоциирует себя с западными гетеродоксальными экономическими теориями, и позиционирует себя как оппонирующую mainstream economics. Смысловое ядро концепта — дискуссия с т.н. микроэкономическими основаниями и предположение о том, что эволюция социально-экономических систем подчинена структурным особенностям этих систем, а не воздействию —

индивидуальному или групповому – действующих агентов. Для последних система создает посредством мезоструктур соответствующие поведенческие ограничения и стимулы. Таким образом, ключевая интенция концепции в создании альтернативной mainstream исследовательской программы посредством замещения ее ядра – методологического индивидуализма – мезоэкономическими основаниями. Таким образом, обе академических концепта мезоэкономики показали на своем примере сразу несколько особенностей постсоветского экономического дискурса в условиях инерционности парадигмы и рефлексии опыта рыночных реформ: стремление к созданию больших концепций, и разворачиванию борьбы между различными исследовательскими программами, и попытку показать исключительность национальных экономик, отвергнув, тем самым, универсализацию рекомендаций по экономической политике.

5. Региональные концепты мезоэкономики во многом наследовали характерные черты дискурса, также пройдя путь от отрицания опыта рыночных реформ (тезис концепта ЦЭМИ о провале реформ в силу самоустранения координирующего экономическую деятельность центра, спровоцировавшего рассогласованность между различными регионально-отраслевыми комплексами и отдельными экономическими акторами рифмовался с идеей региональных авторов о необходимости поиска новых механизмов координации на мезоуровне) к схожему с концептов ЦЭМИ представлению о мезоэкономике как элементу экономического планирования посредством согласования на мезоуровне интересов власти, бизнеса и общества.

За долгие годы своего развития мезоэкономика как набор концептов не пришла к тому, чтобы стать единой концепцией со свойственной исключительно ей структурой понятий, исследовательских методов и результатов. Однако в российском экономическом дискурсе мезоэкономические концепты смогли стать заметным явлением, яркой попыткой создания академическими и региональными авторами исследовательской и политической – в плане генерации рецептов реформ – концепции.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в перечень ВАК:

1. Волынский, А. И. Мезоуровень как объект исследования в экономической литературе современной России / А.И. Волынский // Журнал институциональных исследований. – 2017. – Т. 9, № 3. – С. 36-49. – DOI 10.17835/2076-6297.2017.9.3.036-049. – EDN ZHYVZR.
2. Волынский, А. И. Институциональный дизайн и теория реформ в российском экономическом дискурсе / А.И. Волынский // Terra Economicus. – 2018. – Т. 16, № 4. – С. 29-40. – DOI 10.23683/2073-6606-2018-16-4-29-40. – EDN MIUTYL.
3. Волынский, А. И. Идентификация объектов мезоуровня в русскоязычной литературе / А. И. Волынский // Журнал институциональных исследований. – 2018. – Т. 10, № 3. – С. 40-48. – DOI 10.17835/2076-6297.2018.10.3.040-048. – EDN VATWIQ.
4. Волынский, А. И. Мезоуровень в экономических исследованиях: необходимость или будущая жертва бритвы Оккама? / А.И. Волынский // Актуальные проблемы экономики и права. – 2020. – Т. 14, № 4. – С. 667-682. – DOI 10.21202/1993-047X.14.2020.4.667-682. – EDN OBEQVQ.
5. Волынский, А. И. Теория переключающегося режима воспроизводства и институционализм: возможен ли синтез? / А.И. Волынский // AlterEconomics. – 2022. – Т. 19, № 3. – С. 424-441. – DOI 10.31063/AlterEconomics/2022.19-3.2. – EDN SEIPGW.
6. Волынский, А. И. Политэкономия социализма с китайской спецификой: к проблеме внутри- и междисциплинарного синтеза / А.И. Волынский // Russian Journal of Economics and Law. – 2023. – Т. 17, № 2. – С. 237-252. – DOI 10.21202/2782-2923.2023.2.237-252. – EDN OCWPRP.

Монографии и статьи в периодических изданиях

7. Волынский, А.И. Мезоуровень и мезоэкономика в работах российских экономистов 2000-х гг. / А.И. Волынский // В: Мезоэкономика: состояние и перспективы: Монография / Под ред. Под. ред. В.И. Маевского, С.Г. Кирдиной-Чэндлер, М.А. Дерябиной Москва: Институт экономики Российской академии наук, 2018. – 314 с. – ISBN 978-5-9940-0642-9. – EDN YXGFIT. С. 33-49
8. Волынский, А. И. Мезоэкономика роста: изучая опыт китайских реформ / А.И. Волынский // Вопросы теоретической экономики. – 2019. – № 1(4). – С. 84-99. – DOI 10.24411/2587-7666-2019-10107. – EDN NJAXPU.
9. Волынский А. И. Панинституционализм и институциональная теория реформ / А.И. Волынский // Вопросы теоретической экономики. – 2020. – № 1(6). – С. 21-30. – DOI 10.24411/2587-7666-2020-10102. – EDN EAXKLL.
10. Волынский, А.И. Мезоэкономический анализ китайских реформ. / А.И. Волынский // В: Мезоэкономика: элементы новой парадигмы: Монография / Под ред. В.И. Маевского, С.Г. Кирдиной-Чэндлер. – М.: ИЭ РАН, 2020. – 392 с. С. 209-233
11. Волынский, А. И. Инерция научной парадигмы на примере постсоветского востоковедения / А.И. Волынский // Вестник Института востоковедения РАН. – 2021. – № 4(18). – С. 12-19. – DOI 10.31696/2618-7302-2021-4-12-19. – EDN URLCSO.